

Музейное дело можно назвать формой сохранения и передачи культурного наследия от поколения к поколению. Даже при сегодняшнем развитии научно-технического прогресса и средств коммуникации ничто не может заменить человеку созерцания подлинных предметов — памятников эпох. Это значит, что музеи нужны людям. А пока существуют музеи, будет актуально изучение истории музейного дела, истории музееведческой мысли.

История модернизации Центрального музея связи. Часть I

Бакаютова Людмила Николаевна, директор Центрального музея связи имени А.С. Попова

Судьба российских музеев в XVIII–XIX веках складывалась не просто. На различных этапах истории нашей страны менялась государственная политика по отношению к ним, менялась общественная потребность в них. В XVIII веке в России, как и в Западной Европе, музеи создавались по велению монархов (Петр I, Екатерина II). Но в отличие от Западной Европы, где музеи были элитарными и дороги для рядовых граждан, в России дело обстояло иначе. В Кунсткамере, например, подавали чарку водки, привлекая посетителей «из простого люда».

Только с пореформенного времени (с 1860-х гг.) и в тесной связи с развитием экономики, процессами демократизации культуры, включением в общественную жизнь широких слоев разночинной интеллигенции начался бурный рост числа музеев различного профиля — не только связанных с потребностями хозяйства (сельскохозяйственные, технические, промышленные музеи), но и исторических и художественных. Создание многих музеев в столицах и в провинции стало частной инициативой увлеченных людей, такие музеи существовали наряду с общественными хранилищами, создаваемыми государством, и на его средства. Постепенно музеи стали общедоступными.

Начало XX века — это эпоха музейного ренессанса (по выражению С.А. Каспаринской-Овсянниковой), время небывалой популярности музейной деятельности. В этот момент закладывались основы отечественного музееведения. Выросло число самых разных музеев, большое значение придавалось их образовательной и воспитательной функции, музейные коллекции формировались в основном по научному принципу и использовались для научных исследований.

Но в кругах музейных деятелей уже нарастало понимание того, что музеи и памятники старины являются общенародным достоянием, организация музейного дела еще далека от совершенства, что необходимо решать назревшие проблемы: разобщенность музеев, необеспеченность должным финансированием и помещением, отсутствие государственной поддержки. До 1917 года в России не существовало единого государственного музейного ведомства, при

Liudmila N. Bakayutova

A history of the Central Communication Museum's modernization

A great interest in the establishment of technical museums was evoked in the 1870s. In those years the Telegraph Museum was founded, on the basis of which the Popov Central Museum of Communication has emerged. Its history is a part of the Russian museums' general history with their difficulties, problems, and achievements.

Today the Popov Communication Museum is a unique institution displaying rare earlier communication devices, and later achievements in TV-, and space-communication, and the state collection of Russian postage stamps, as well as works by mail-artists. The collection represents the national heritage of the Russian Federation.

УДК 621.39:069

этом ряд музеев, а также ценных для отечественной культуры дворцов, усадеб и предметов искусства и старины находились в частных руках.

Многие проблемы музейного дела и охраны памятников так и не были решены в дореволюционные годы. За эту работу после октября 1917 года взялась советская власть: царские дворцы, многие особняки знати были превращены в музеи, частные коллекции сначала были взяты на учет, а затем национализированы и поступили в общественные хранилища. Был создан единый государственный орган управления музейным делом и охраной памятников. Возникли сотни новых музеев, пополнялись экспонатами ранее существовавшие.

Участие в этом процессе советской власти не всегда было столь созидательным: некоторые музеи были закрыты, не было необходимых денежных средств. А государство требовало активного участия в строительстве социализма, и к середине 30-х годов за счет свертывания научной работы низвело музеи до уровня культурно-просветительских учреждений, проводников очередных постановлений партии и правительства. В то же самое время нельзя не отметить, что, в отличие от нашего времени, во многих музеях по-прежнему интенсивно велась научная работа, однако, без сомнения, была ярко выражена идеологическая направленность исследований.

Музеи, отражающие деятельность человека в области создания техники и технологии, — это самостоятельная музейная отрасль, сформировавшаяся в результате промышленной революции XIX века. (К этому же периоду времени относится и создание первых технических музеев в Европе.) Они отличаются друг от друга концепцией, ведомственной принадлежностью, а также доступностью для посетителей. Научно-технические музеи осуществляют документирование процессов развития науки и техники в целом, политехнические и отраслевые музеи — прикладных знаний, технологий, промышленности, строительства, транспорта и связи.

В 70-е годы XIX века возник особый интерес к созданию технических музеев в Германии и России; например, Почтовый музей в Берлине и Телеграфный музей в Санкт-Петербурге появились почти одновременно. В 1872 году генерал-по-

чтмейстер Генрих фон Штефан первым поддержал создание Берлинского музея. Германский Государственный Почтовый музей вначале разместился в здании почты. Но уже через несколько месяцев началось возведение нового, репрезентативного здания музея, которое располагалось на Лейпциг-штрассе, 16 и получило высочайшую оценку кайзера. Музей был открыт в 1898 году, но закрывался во время обеих мировых войн, получал серьезные повреждения при бомбежках, пережил различные этапы перестройки, подвергся бережной, с учетом достижений современного градостроительства и методов сохранения исторических памятников, реставрации. Он снова открыл свои двери в 2000 году уже под именем Музея связи. Однако он всегда оставался в своем доме, по одному и тому же адресу.

В 1872 году в Москве проходила Международная Политехническая выставка, посвященная двухсотлетию со дня рождения Петра Великого. Необычную эту выставку разместили нетрадиционно — в Кремле и около него. Здесь за короткое время возвели десятки оригинальных павильонов. Организация была возложена на министра просвещения графа Д.А. Толстого, главным архитектором ее назначили известного московского зодчего Д.Н. Чичагова, который во многом содействовал ее успеху. Необычность и новизна выставки была и в том, что основные затраты несло не государство, а частные компании. В фонд выставки от предпринимателей-меценатов поступила огромная по тем временам сумма — 200 тыс. рублей. Среди крупнейших меценатов были Малютины, Губонин, фон Мекк, князь Голицин и многие другие. Не осталась в стороне и Городская Дума, которая помимо денег выделила Комитету выставки необходимые помещения под склады и другие нужды. Как правило, меценаты вкладывали средства в ту экспозицию, которую считали полезной. Вот и заводчик Николай Иванович Путилов на свои деньги украсил отведенное ему место впечатляющей композицией из рельсов, что прокатывали его станы — вот вам реклама и показ возможностей фирмы. К торжественному дню Петр Ильич Чайковский написал специальную «Кантату на открытие Политехнической выставки в Москве», которая была исполнена музыкантами Большого театра 30 мая 1872 года на Троицком мосту Кремля. Москвичи охотно посещали эту действительно очень интересную выставку; все ее 25 разделов по многим отраслям народного хозяйства были впечатляющими.

Влияние выставки на последующую историю российской культуры трудно переоценить. Во время подготовки к выставке и после ее завершения были приняты основополагающие решения о создании трех музеев, которые успешно работают до настоящего времени: это два технических музея — Политехнический в Москве и Телеграфный в Санкт-Петербурге, и исторический — Государственный Исторический музей в Москве.

На базе Телеграфного музея создан Центральный музей связи, который сегодня является уникальным местом сосредоточения как раритетных образцов техники связи, так и последних достиже-

ний в области телекоммуникаций и космической связи, местом хранения Государственной коллекции знаков почтовой оплаты Российской Федерации, а также арт-новаций художников-мэйл-артистов. Собрание в целом насчитывает более восьми миллионов единиц хранения, коллекции музея представляют собой национальное достояние Российской Федерации. Сегодня Центральный музей связи приглашает своих посетителей в реальное и виртуальное путешествие в прошлое, настоящее и будущее отрасли.

История создания Центрального музея связи имени А.С.Попова в Санкт-Петербурге является частью общей истории музеев, разделив их трудности, проблемы и победы.

Карл Карлович Людерс, доктор экономических наук, тайный советник, директор Русских Телеграфов, почетный член Президиума Императорской Санкт-Петербургской Академии наук возглавлял Телеграфный департамент России с 1866 по 1882 годы. В своем письме от 11 сентября 1872 года Николаю Павловичу Мансурову, директору департамента общих дел Министерства внутренних дел России, он впервые высказал и обосновал мысль об учреждении в Санкт-Петербурге «Телеграфного музея»: «...для ознакомления телеграфных чинов, а также лиц, интересующихся телеграфным делом, со всеми в этом деле нововведениями и усовершенствованиями...». Образовать постоянный музей в Санкт-Петербурге предполагалось из предметов, составлявших экспозицию телеграфного отдела московской Политехнической выставки, что и было выполнено. Среди экспонатов нового музея были стрелочные телеграфные аппараты системы В.Сименса, работавшие на линии С.-Петербург-Гатчина и на Варшавской железной дороге; электромагнитные аппараты с круглой клавиа-

1. Портрет Карла Карловича Людерса (1815–1882), основателя Телеграфного музея

турой, обслуживающие телеграфную линию С.-Петербург-Москва; имелся в музее и автоматизированный телеграфный типоаппарат фирмы Сименс и Гальске 1862 года, действовавший некоторое время на этой же линии и вышедший из обращения после появления более быстрого аппарата Уитсона. Кстати, эти аппараты сохранились до настоящего времени и после реставрации в 2004 году представлены в экспозиции «Телеграфная связь». Стараниями Карла Карловича Людерса музей активно комплектовался новыми экспонатами, которые присылались отовсюду. В Центральном музее связи хранится переписка К.К. Людерса, ведомости на передачу в музей различных телеграфных аппаратов и принадлежностей к ним, сметы на изготовление специальной мебели и другие исторические документы.

Телеграфный музей

Первоначально музейным предметам были выделены помещения в здании телеграфного депо в доме Тарасовой на набережной реки Фонтанки, а в 1874 году специально для музея был надстроен 3-й этаж в доме графини Гендриковой на Почтамтской улице, 17, где и был открыт для посетителей в 1877 году Телеграфный музей.

2. Парадный портрет Николая Евстафьевича Славинского, первого директора Музея связи. 1877–1911

2

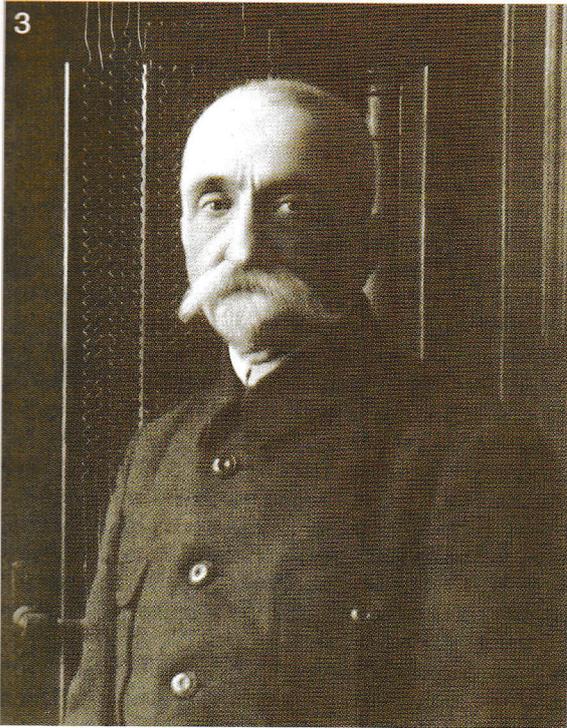
Первым «заведующим музеем и библиотекой» назначили Николая Евстафьевича Славинского, литератора, публициста, вернувшегося из Соединенных штатов Америки и обратившего на себя внимание серией удачных публикаций об американской жизни русских переселенцев. Н.Е. Славинский руководил музеем вплоть до своего переезда на жительство в Симферополь в 1911 году. Личность первого директора была яркой и интересной. В 1877 году Н.Е. Славинский поступил на службу в Телеграфный департамент; по его инициативе основан печатный орган этого ведомства, переименованный в 1884 году в «Почтово-Телеграфный журнал» (далее ПТЖ). Он же и редактировал этот журнал. Оказавшись в Симферополе в возрасте 72 лет, Николай Евстафьевич до 1918 года продолжал заниматься любимым делом в библиотеке Таврической ученой архивной специальной комиссии, совмещающей должности библиотекаря и хранителя музея.

В начале 80-х гг. в музее создается телефонный отдел. В 1884 году, после объединения Почтового и Телеграфного департаментов в одно ведомство — Главное управление почт и телеграфов в составе Министерства внутренних дел, и собрание знаков почтовой оплаты, почтовые коллекции также были переданы в Телеграфный музей в Петербурге, где в связи с этим был открыт почтовый отдел. С данного момента музей стал называться Почтово-телеграфным. Его фонды теперь пополняются значительным количеством документов и предметов по истории почты в России, которые также в 1872 году экспонировались на Политехнической выставке в Москве. После закрытия выставки эти экспонаты вместе со знаками почтовой оплаты в течение 12 лет, до передачи в Телеграфный музей в Санкт-Петербурге, оставались при Политехническом музее в Москве «на правах почтового отдела».

1884 год считается датой основания Государственной коллекции знаков почтовой оплаты.

Почтово-Телеграфный музей

К моменту переименования музея в Почтово-Телеграфный его коллекции значительно пополнились. Количество представленных в нем телеграфных аппаратов и принадлежностей увеличилось с 315 до 1530 за счет экспонатов из разных городов страны. На приобретение новых экспонатов и починку старых министром МВД была назначена сумма в 400 рублей серебром из кредита, ассигнуемого на содержание телеграфных зданий, которая не полностью покрывала требуемый объем музейных работ (в первом проекте положения о музее Н.Е. Славинский обосновывал просьбу о 2500 рублях), но так или иначе поддерживала развитие музея. Что касается пополнения коллекции знаков почтовой оплаты, то организация почтового отдела в Почтово-Телеграфном музее мало изменила порядок ее комплектования. Музей собирал и хранил те марки, которые присылались добровольцами, не имея ни обменного фонда, ни средств для приобретения филателистического материала. Этими обстоятельствами на долгие годы предопредели-

3. Портрет Максимилиана Юльевича Шедлинга, руководившего Почтово-Телеграфным музеем в 1911–1924 годах.
4а, 4б. Медаль, полученная Почтово-Телеграфным музеем на Четвертой электротехнической выставке в Санкт-Петербурге в 1891–1892 годах.
5. Медаль за участие во Всемирной электротехнической выставке в Чикаго. 1893.
6. Медаль за участие во Всемирной выставке в Париже. 1900

лось отсутствие в коллекции и подготовительного материала к выпускам, и уникальных марок, которые уже в 80–90 годах XIX века были выявлены и осели в коллекциях частных лиц, не жалевших средств на их приобретение.

Начиная с 1891 года, музей принимает участие в различных выставках, в том числе и международных. Эта традиция сохраняется до настоящего времени. В 1900 году происходят крупные поступления экспонатов русского телеграфно-телефонного отдела Всемирной выставки в Париже в фонды музея. После закрытия Всемирной почтовой выставки в Чикаго 1909 года представленные от России экспонаты, заказанные Главным управлением почт и телеграфов, также были направлены в музей.

В 1911 году Максимилиан Юльевич Шедлинг сменил Н.Е. Славинского, который возглавлял музей в течение 34 лет. Максимилиан Юльевич также был редактором ПТЖ в 1910–1917 годах и в целом отработал в связи 52 года. Под его руководством в музее был создан каталог музейных предметов, который до настоящего времени дает представление о коллекциях, источниках поступления экспонатов в музей и его деятельности. К 1914 году музей насчитывал 2253 экспоната и состоял из трех отделов: почтового, телеграфного и телефонного, но в составе телеграфного отдела уже имелись экспонаты, относящиеся к беспроблочному телеграфу — радио.

Почтово-Телеграфный музей Наркомата почт и телеграфов

Главная тема послереволюционного строительства в нашей сфере — доступность всех сокровищ трудящимся, а именно — превращение «музеев-кунсткамер» и «мертвых хранилищ» в «инструменты культурной революции». И хотя

просветительское понимание предназначения музеев имело в России более чем 200-летнюю традицию, власти склонны были провозглашать свои идеи как абсолютно новые.

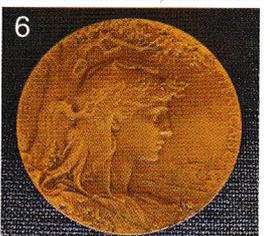
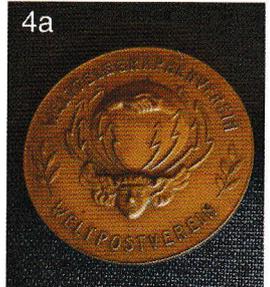
В 1917 году музей занимал площадь 245 м²: 2 больших зала и 8 комнат, но места уже не хватало. После Февральской революции освободилось помещение квартиры бывшего начальника Главного управления почт и телеграфов, которое находилось в одном здании с музеем, но на само здание стал претендовать Главный телеграф, который тоже испытывал нехватку площадей. Поэтому попытка музея расширить экспозицию не увенчалась успехом. Музеем было предложено подыскать себе другой адрес, в результате чего по решению Наркомпроса музей был в мае 1918 года переведен в помещения бывшего дворца Великого князя Николая Михайловича на Дворцовой набережной, 18. В марте 1918 года Наркомпочтелем РСФСР был определен штат музея, состоявший из четырех человек — заведующего, секретаря и двух служителей. В новом Положении о музее предусматривалось создание Попечительского совета, куда входили представители почтово-телеграфного ведомства и научных учреждений. Дальнейший ход истории поставил перед музеем другие задачи.

После переезда правительства в Москву в 1918 году коллегией Наркомпочтеля РСФСР для того, чтобы музей находился ближе к ведомству и профессиональным организациям, было решено перевезти и его. На улице Петровка, 3 (у Кузнецкого Моста) было перевезено две трети экспонатов из фондов хранения, после чего выяснилось, что музей негде разместить. Кроме того, на складе, где хранилось имущество музея, случился пожар, а часть экспонатов сгорела, а другая была повреждена. В сентябре 1922 года было принято постановление о возвращении музея в Петроград. Так музей, после утраты и повреждения части своих экспонатов во время непродуманного перевода, возвратился обратно в Петроград на Почтамтскую улицу, 17, где ему был временно предоставлен еще один этаж. В результате общая площадь помещений составила 415 м².

В ноябре 1924 года музей окончательно переехал в бывший дворец канцлера князя Александра Андреевича Безбородко, расположенный по адресу Почтамтская улица, 7, где располагались прежде Почтово-телеграфный департамент, Министерство почт и телеграфов Российской империи, позднее — Наркомпочтел РСФСР и Северо-Западное управление связи. Музей занял площадь 640 м² — Большой парадный зал и аванзал.

Музей Народной Связи

В 1923 году коллектив музея разрабатывает новое положение, по которому его штат отныне состоит из «9 квалифицированных и 5 неквалифицированных сотрудников». При музее создается Совет, в который вошли представители Северо-Западного управления связи, Электротехнического института, Научно-испытательной станции, Главнауки, войск связи Красной Армии,

научные сотрудники музея, Треста слабого тока, аппарата Уполномоченного по филателии и банкам, а также Северо-Западного областного правления Союза связи.

По новому положению в составе музея образовано восемь отделов: почтовый, телеграфный, телефонный, радио, организации и управления связи, труда и быта работников связи, филателии и библиотеки. В соответствии с новым положением у него появилось новое название — Музей Народной Связи.

В 1924 году в музее сменилось несколько директоров, прежде чем на эту должность в декабре

был назначен Александр Кудрявцев, которому в то время было всего лишь 23 года. Однако своей энергией и целеустремленностью он очень много сделал для развития музея. Расширилось международное сотрудничество, коллекции пополнились экспонатами по радиосвязи. Авторитет музея возрастает, и после переезда Северо-Западного управления связи в 1926 году в другое здание он становится единственным обитателем здания на Почтамтской улице, 7; его площади расширяются до 1165 м². Увеличиваются и ассигнования на нужды музея. Если на 1923–1924 годы Наркомпочтелем ему было выделено 6000 руб., а на 1924–1925 годы — уже 10 000 руб., то на 1925–1926 годы музей получил сумму в 14 000 рублей. Это позволило, кроме всего прочего, оплачивать командировки сотрудникам во все концы Советского Союза для отыскания на предприятиях и складах, принадлежащих Наркомпочтелю, предметов музейного значения и интересных документов. Отчеты о проделанной работе заслушивались на Совете музея, там же решались другие вопросы его деятельности. Выступая на заседании Совета (в состав которого входили такие известные люди, как, например, профессор Павел Азбукин) 7 февраля 1927 года, директор музея А.С. Кудрявцев заявил, что если до этого времени основной задачей музея было пополнение коллекций, то теперь пришло время больше уделять внимания научно-исследовательской работе и совершенствованию экспозиции. С этой целью сотрудники направлялись в другие технические музеи для обмена опытом, предполагались командировки в Германию для ознакомления с постановкой музейного дела.

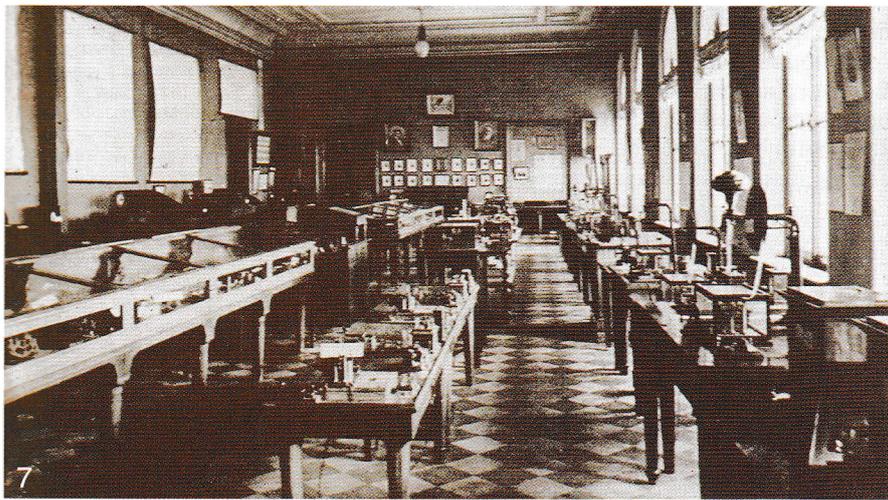
Таким образом, период с 1924 по 1929 год был самым активным в жизни музея. Этот период времени характеризуется и ростом авторитета и значимости музейного дела в советской России в целом. При этом, несмотря на работу с миллионами посетителей, на включение посещений музеев в школьные программы, в образовательный процесс, музеи как центры, собирающие в своих залах ценнейшие памятники материальной культуры, становятся также и оживленными центрами научно-исследовательской работы.

К сожалению, в 1930 году уйдет из Музея связи А.С. Кудрявцев, а в 1932 году в его здании разместится Научно-исследовательский институт связи (ЛОНИИС), значительно потеснив Музей.

Центральный Дом техники связи

В 30-е годы основным критерием оценки деятельности музеев становится массовость. Основным резервом ее увеличения стали экскурсанты, а также участники массовых мероприятий и слушатели лекций, посвященных в основном различным политическим кампаниям. Всеми способами ведется борьба за «организованного посетителя». «Опыт показывает, — писали в те годы, — назрела насущная реформа музейного дела, которая ...должна состоять в наибольшем приближении к широкому массам музея как такового, т. е. он (музей) не должен являться только храмом науки для немногих избранных и закрытой книгой для большинства, но одним из очагов

7. Фрагменты экспозиции музея. Часть зала телеграфного отдела Музея связи в доме Гендриковой по Почтамтской ул., 17.
8. Помещение библиотеки (зал заседаний) в доме Гендриковой. 1877–1917.
9. Первая экспозиция почтового отдела «Почта в России» в доме Гендриковой

мощного внешкольного просвещения, близким широким массам, понятным и доступным для них, говорящим на одном с ними языке». Как известно, и по сей день профессиональная подготовка сотрудника отдела научной пропаганды — это одно из самых уязвимых мест музеев.

Новая политическая форма работы — разрушение привычного стереотипа «музея с экспозициями». Музей «путешествует» по улице, в агитвагонах, передвижные выставки организовываются в различных местах «вне стен самого музея». Музей через выставки-передвижки пришел на фабрики, заводы, в колхоз. Это полностью характеризует эпоху и требования времени. Посещение музеев и выставок становятся престижным, так формируется новое отношение человека к окружающей культурной среде.

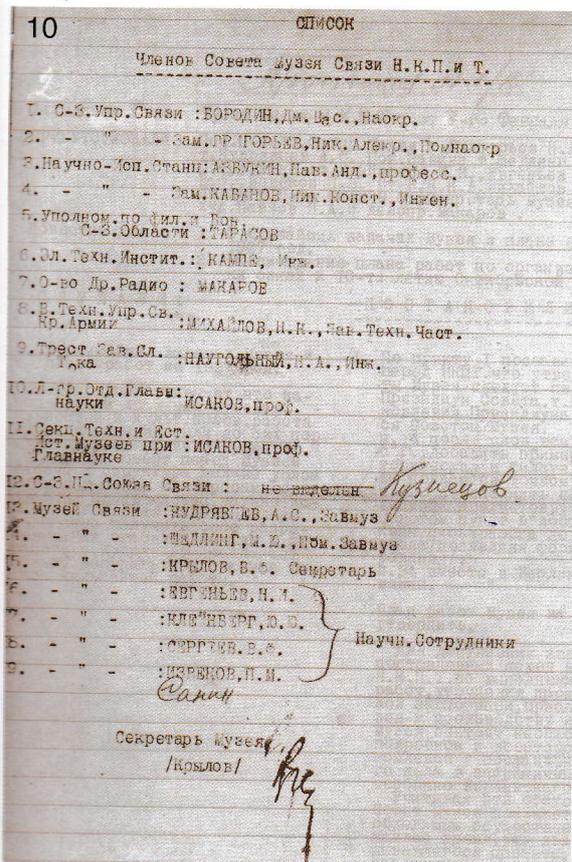
К концу 30-х многие недостатки в работе музеев, их массовой политико-просветительской работы объясняются саботажем, вредительством, происками «врагов народа». Дежурной становится тема бдительности.

Новым направлением широкой демонстрации технических достижений пролетариата и трудящихся масс Советского Союза, достижений в области овладения капиталистической техникой и создания техники социализма должны были стать дома техники во главе с московским ДТ — «памятником великой эпохи завершения технической реконструкции СССР». Именно поэтому в 1933 году Музей Народной Связи становится структурным подразделением Центрального Дома техники связи, одним из его шести отделов. Из состава музея изымается библиотека, которая становится частью профсоюзной библиотеки.

Судя по всему, работа в ЦДТС не совсем ладилась, об этом свидетельствует тот факт, что за 1933–1935 годы в нем сменилось три директора. Решением ЦИК РСФСР от 20 марта 1935 года здание бывшего дворца Безбородко как архитектурно-художественный памятник берется под государственную охрану. Центральный Дом техники связи просуществовал до 1937 года.

В материалах его переписки с Государственной инспекцией по охране памятников истории архитектуры и культуры (ГИОП) сохранилось письмо, подписанное заместителем директора ЦДТС И.С. Равичем и направленное в Управление по делам искусства при Ленсовете, где говорится следующее: «Согласно Вашему запросу ЦДТС препровождает план пятилетнего капитального ремонта Музея связи». Письмо датировано 7 июля 1937 года, то есть документ исходит еще от Центрального Дома техники связи, но речь в нем идет уже о капитальном ремонте Музея связи. В ЦМС также хранится акт проверки выполнения ремонтных реставрационных работ и работ по охране здания от 20 ноября 1937 года, из которого следует, однако, что эксплуатацией здания занимается Ленинградское управление связи. В здании также размещаются: Дом техники связи (музей), лаборатории ЛОНИИСа, учеб-

- 10. Список членов Совета музея. 1927.
- 11. Сотрудники Музея Народной Связи. 1924. Слева направо: И.В. Хрустовский, сторож; М.Ю. Шедлинг, научный специалист, позднее зав. музеем; Т.Л. Лойко, механик; Дугин, зав. музеем; В.В. Петропавловский, делопроизводитель, П.М. Извеков, филателист.
- 12. Здание Музея Народной Связи на Почтамтской, 7

ные помещения Военно-учебного пункта связи, Отдел управления связи, красочные мастерские, жилконтора домов связи.

Таким образом, во второй половине 30-х годов здание музея охраняется государством как памятник архитектуры, ограничивая возможности «музейных преобразований», и в то же время музей оказывается в стесненном положении, сокращаются площади, которыми он может располагать в своей деятельности.

Из материалов музейной переписки: «После опубликования в 1936 году указаний и решений Партии и Правительства об ошибках на историческом фронте и преподавании истории старая экспозиция не могла уже больше быть терпима». Перед работниками музея была поставлена задача — разработать план новой экспозиции, показывающей историю и современность «в марксистском понимании». В 1938 году Советом музея утверждается проект новой экспозиции по тематическому принципу и ставится вопрос о расширении площадей для экспозиции за счет освобожденных в результате реорганизации ЦДТС. В это же время вновь встает вопрос и о капитальном ремонте здания. Решению этих вопросов помешала Великая Отечественная война, на пять лет остановившая работу музея и прекратившая деятельность по его развитию.

13. Вход в музей со стороны переулка. Фото 1936 года.

14. Экскурсовод А. Алексеева с группой посетителей музея. 1937.

15. Читальный зал библиотеки музея. 1932

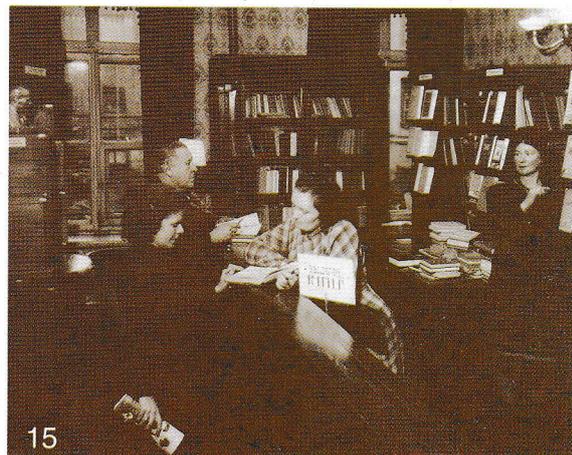
13

14

Тем не менее в музее всегда велась огромная работа. В 1938–39 годах впервые была проведена полная инвентаризация фондов и введена карточная система учета Государственной коллекции, которая насчитывала к этому моменту 1 426 000 единиц хранения филателистического материала. Карточки учета, разработанные специально для марок, значительно облегчили обработку всех знаков почтовой оплаты, поступающих в музей. Из-за огромной ценности материалов Государственной коллекции после окончания инвентаризации 1939 года в отделе была введена новая должность — хранителя фондов. Первым хранителем знаков почтовой оплаты стала старейшая сотрудница музея Ульяна Захаровна Зиновьева. С началом Великой Отечественной войны, ввиду исключительной ценности госколлекции, все ее материалы были упакованы в 30 ящиков и доставлены на Бадаевские склады для дальнейшей эвакуации вглубь страны — в Петропавловск Северо-Казахстанской обл. Но вывезти коллекцию не успели — город был окрещен фашистами. Опечатанные ящики с ценнейшим грузом доставили в Волкову деревню и поместили в деревянном сарае. Но от этого опасность, грозившая маркам, нисколько не уменьшилась — рядом проходил фронт. Драматические моменты в судьбе госколлекции неразрывно связаны с историей города. В суровой повседневности блокадного Ленинграда ее хранитель У.З. Зиновьева добилась возвращения бесценного груза в музей и находилась при нем всю первую, самую суровую зиму. В здание музея дважды попадали бомбы, обрушились колонны в Большом парадном зале, но она круглосуточно дежурила в музее — это был ее боевой пост. Ящики с материалом, длительное время находившиеся под открытым небом, отсырели. Ценнейшему филателистическому материалу был частично нанесен ущерб, который, исходя из каталожной стоимости, определен комиссией от 19 августа 1943 года в 5000 рублей. Образовавшиеся в годы Великой Отечественной войны пробелы в собрании марок пришлось восполнять в послевоенные годы, в том числе трофейными коллекциями, поступившими в музей в ноябре 1950 года.

В октябре 1952 года в секторе Государственной коллекции (так именовался Отдел знаков почтовой оплаты в 50-е годы) фонд составлял 2 332 955 единиц хранения.

15

РЕЛИКВИЯ

№ 1 (12) 2006

реставрация / консервация / музеи

Ежеквартальный журнал

РЕЛИКВИЯ

реставрация / консервация / музеи

196128, Санкт-Петербург, а/я 111

